

ЛАРИСА
СОБОЛЕВА

ЛАРИСА
СОБОЛЕВА
ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ ЖЕЛАНИЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Оформление — *Екатерина Фerez*

Ранее книга выходила под названием
«Миф о вечной любви»

Соболева, Лариса Павловна.

С54 Последняя капля желаний : [роман] / Лари-
са Соболева. — Москва : Издательство АСТ,
2022. — 384 с. — (Она всегда с тобой. Детективы
Ларисы Соболевой).

ISBN 978-5-17-148009-7

Виктория оказалась совсем одна посреди леса — ее машина сломалась всего в паре километров от дачного поселка! Однако, когда Ия, лучшая подруга Вики, примчалась на помощь, дорога была абсолютно пуста... Ия чувствовала безотчетную тревогу и умоляла своего женатого любовника Рудольфа увезти ее из города. Что-то подсказывало девушке: опасность подступила совсем близко...

Глеб ненавидел Рудольфа за то, что тот увел у него невесту и теперь изменяет ей. Но вовсе не собирался его убивать... Любовь — это не желание обладать, а стремление сделать любимого человека счастливым. Но когда об этом забывают, может случиться непоправимое...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-148009-7

© Л. Соболева
© ООО «Издательство АСТ», 2022

Часть первая

ПРЕДЧУВСТВИЕ СМЕРТИ

1

Мотор заглох. Осталось проехать всего ничего, а он заглох! И в таком дохлом месте, что хоть кричи, хоть плачь — никто не поможет. Некому. Одни лесополосы по бокам листвой шумят, нагоняя уныние. Конечно, Виктория, которую гаишники постоянно путают с мальчишкой, укравшим у папочки авто, несколько раз упорно пробовала завести проклятый мотор, да без толку.

Она открыла дверцу, присмотрелась, куда ступать — здесь же через каждые пять—десять метров поджидают автолюбителей озера грязи, а у нее на ногах модельные туфли и время осеннее. Ей относительно повезло: застряла между лужами. Виктория достала из бардачка фонарик (к счастью, он есть и батарея не разрядилась), открыла капот и посветила на внутренности машины. Действие абсолютно бесполезное, так как она ровным счетом ничего не понимает в аккумуляторах, свечах, проводах неясного предназначения, трубочках... Ну, по-

трогала пальчиком некоторые детали, держатся они крепко, и что дальше?

— Какого черта тебе надо? — отчаявшись, захныкала Виктория. — Тебе же года нет! В салоне обещали, что у меня проблем с тобой не будет три года, три! Вот сволочи, везде дурят. Ну, заведись, ну, пожалуйста...

Не-а, не завелась. Виктория закурила, хотя уже неделю не брала в рот сигарет, но, может, вместе с никотином поступит в мозг и дельная мысль, как ей быть. Бросить машину — ни за что! Угнать ее как будто некому, но все равно оставлять страшновато, обязательно найдется какая-нибудь тварь и открутит колеса. А позвонить?

Вот они, минусы съемного жилья у черта на куличках! Летом — куда ни шло, летом темнеет поздно, народ, как зомби, бродит непрерывно: то с электрички идут, то на электричку, то едут туда-сюда, одним словом, дачный рай. Недавно поселок вошел в черту города, дачники получили разрешение на прописку, поэтому участки охотно покупаются и растут, растут, как грибы, и симпатичные особнячки. Правда, сейчас начался мертвый сезон, постоянных жителей мало. И Виктория с прицелом сняла дачку, чтобы в дальнейшем купить ее, ведь квартиры в городе стоят баснословно дорого, а тут все есть: дом, газ, вода, даже гараж железный! Стоимость пока смехотворная, но цены, сволочи, растут...

— Привет, — затарахтела она в телефон. — Извини, что поздно беспокою, но у меня бедствие, мотор заглох. Не могла бы ты кого-нибудь найти, кто понимает в машинах, и привезти ко мне? Я нахожусь на дороге, осталось пара километров до поселка.

— Кого найдешь в двенадцатом часу ночи? — Подруга явно не горела желанием помочь.

— И что мне делать, ждать утра? — взвилась она. — Ты подруга или кто? Это же не каприз...

— Ладно, попробую созвониться, жди.

Ну, уже легче. Виктория включила проигрыватель, вставила флешку — с музыкой-то веселее. Чем еще разбавить часы ожидания? Едой, конечно, тем более ее фигуре ожирение — бич наших дам — не грозит. Порывшись в пакете с продуктами, Виктория вынула хлеб, ветчину и плюшки. Жаль, ножа нет, предстоит буханку грызть зубами, но теперь она будет знать, что в машине на непредвиденный случай должен иметься туристический набор от ножа до спального мешка.

Вот так сидишь полчаса в темном салоне авто, заедаешь сухомыткой стресс, убажасаешь музыкой слух, опять же нивелируя стресс, и думаешь, что в радиусе километра даже кошки не найдется. Кошки, может, и не найдется, а человека запросто встретишь, вопрос: какого?

Спать не хотелось, это естественно. Только мужик способен уснуть ночью в машине посреди дороги, но и он не раз прикинёт, чем ему грозит беспечность. И долго смотреть в одну точку людям несвойственно, Виктории в частности, ее взгляд рассеянно блуждал, пока не задержался на плотной тени, которую обозначила луна, наполовину вынырнувшая из-за туч.

Вначале Виктория подумала, что это остатки трухлявого дерева, посему не испугалась. Но тень возвышалась на обочине отдельно от стены лесопосадки, и привыкшие к темноте глаза мало-помалу различили силуэт, напоминавший человека. Да... вроде вон голова, плечи, а дальше — бревно бревном...

Тень шевельнулась! Тут-то у Виктории и ёкнуло сердце, а во рту появилась горькая сухость, потому что до нее дошло наконец, что возвышенность на дороге к бревну не имеет никакого отношения, это живой человек.

Мужик.

Явно вперился в нее, наверняка видит лицо, освещаемое приборами, и выжидает. Само собой, на ум приходит только одно: намерения у него далеки от добрых, да он же может сделать с ней все что угодно, она же маленькая, худышка, силенок нет.

А под рукой — ничего, чем она могла бы защититься, тем не менее мозги лихорадочно

искали средство обороны. Вот-вот, в машине, помимо туристического набора, обязательно нужно возить и бандитский комплект: биту, нож, файер (чтобы огнем отпугивать всякую шушеру), а еще лучше — пистолет.

Пистолета нет, зато есть пилка для ногтей! Виктория судорожно вытащила из сумочки косметичку, из нее — пилку с заостренным концом, зажала ее в кулаке. Теперь надо действовать так: фарами ударить по мужику и, пока он, ослепленный ярким светом, будет протирать глаза, драпать что есть мочи. Но страшно... Вдруг он не один?

С бешено бьющимся сердцем, тихонько приоткрыв дверцу, Виктория врубила дальний свет... Да! Это мужчина, он заслонился рукой. Она же, опустив ногу на землю и приготовившись бежать, вдруг замерла, когда он крикнул знакомым голосом:

— Выруби свет! Я не бандит.

Виктория почувствовала такой мощный спад напряжения, что попросту упала на сиденье, через минуту ее трясущаяся рука все же переключила свет с дальнего на ближний. Он подошел, разглядев ее, рассмеялся:

— Ты? Вот так встреча... А я смотрю — машина торчит на дороге, за рулем — то ли пацан, то ли девчонка, тебя не узнал. Думаю: подойти — не подойти? Боялся напугать.

— Тебе отлично это удалось, — еле выговорила Виктория, не верившая до конца в свое счастье. — Напугать то есть.

— Ладно, проехали. Что случилось?

— Мотор безнадежно заглох.

— Фонарь есть? (Она молча включила фонарик.) Посвети.

М-да, Виктория — впечатлительная натура, жуткий испуг, потом мгновенное облегчение практически лишили ее сил, однако она вылезла из машины и направила луч фонарика на капот, изумленно спросив:

— Ты откуда здесь взялся?

— К тебе приехал, — копаясь во внутренностях авто, сказал он. — Дело у меня, но об этом позже. Ждал тебя, ждал, решил завтра встретиться, сел в машину, а она не поехала. Представляешь, какое совпадение? Оставил ее возле твоей резиденции и решил пешком добраться до города, там поймать тачку. Так-с, так-с... Ну, чего стоишь? Пробуй завести.

Виктория села за руль, и... мотор приятно заурчал! Теперь только бы доехать и завалиться спать.

— А что там сломалось? — поинтересовалась она.

— Ерунда, деталь отошла, ты все равно не поймешь, — идя к ней, говорил нечаянный, посланный свыше спаситель. — У меня дело

обстоит хуже, без серьезного ремонта не обойтись...

Виктория хотела рассыпаться в благодарностях и предложить отвезти его в город или заночевать у нее, да неожиданно для себя буквально захлебнулась первым же словом, не успев понять, что произошло...

Он убрал платок с ее лица, после, взяв девушку за подбородок, повертел стриженую голову в одну сторону, в другую. Удостоверившись, что она полностью отключилась, передвинул ее на место пассажира и сел за руль. Машина мягко тронулась, на черепашьей скорости объезжая лужи, так же неторопливо ехала и по узеньким улицам дачного поселка, который казался вымершим...

— Руди!.. — тихонько толкая мужа в плечо, будила его Олеся. — Рудольф, да проснись же ты...

— Который час? — промямлил он, полагая, что наступило утро.

Главное, выяснить, сколько еще можно поваляться в постели, потом послать жену к черту с приказом разбудить его позже.

— Не знаю, — ответила она. — Ночь. Рудольф, ты не слышишь? Тебе звонят уже третий раз...

Он сфокусировал внимание на звуках и... подскочил как ошпаренный, мигом проснув-

шись. Третий раз! Неужели Олеська не взяла трубку? Она же сует свой острый нос повсюду, но не взяла и не послушала голос в трубе под кодовым именем «Заместитель-1». У, как повезло. Он схватил мобильник и двинул к двери.

— Можешь здесь говорить, — разрешила Олеся сонным голосом, — я все равно не сплю.

Хм, не спит она. Даже если бы жена лежала трупом, он ушел бы из спальни. Рудольф оставил фразу жены без внимания, открыл дверь, одновременно нажав на кнопку телефона:

— Да, я слушаю...

— Рудик, ты можешь сейчас говорить?

Ах, умница, она достойна восхищения! И вопрос правильный, и голос понизила — все учла Ия. Но его взгляд машинально попал на светящийся циферблат круглых часов, висевших на видном месте, после чего Рудольф забыл ее вопрос, выпалив:

— Ни хрена себе: без пяти два! Что стряслось?

— Только не ругайся, я бы не потревожила тебя по пустякам. Около двенадцати позвонила Тошка, у нее сломалась машина на дороге, недалеко от дачного поселка, она просила привезти мастера. Я обзвонила знакомых, все отказались ехать, некоторые вообще не ответили. Звоню Тошке, а она не берет трубку. Я волнуюсь за нее, но одна ехать туда боюсь, вдруг случилось что-

нибудь ужасное? Ру-удик... — протянула она просительно.

— Ясно, — меланхолично вздохнул он, прощаясь с такой естественной и обожаемой потребностью, как сон, теперь о подушке и кровати придется забыть до позднего вечера. — Ты хочешь, чтобы я приехал и мы отправились к Тошке? Собираюсь и еду.

— А дома что скажешь? — озаботилась Ия.

— Какая разница? Короче, жди.

К тому времени он уже был внизу, кинул трубку на диван, потер лицо ладонями, затем провел растопыренными пальцами по волосам, дабы пробудить спящие мозги и сообразить, с чего начать сборы. Напольные часы пробили два раза, кстати, дом набит ими — большими и маленькими, это напоминание о быстротечном времени, которое нужно беречь, а не бездумно тратить.

Рудольф метнулся в гардеробную, взял джинсы, свитер, туфли и куртку, задумался, вычисляя время, которое предстоит затратить на поездку. Наверняка в этой же одежде придется и на работу отправиться, а он всегда являлся живым примером для подчиненных, требуя и от них официального стиля: костюм, рубашка, галстук. Но сейчас удобства превыше капризов, да и в офисном кабинете у него висит костюм на

непредвиденный случай, Рудольф начал одеваться.

Заскрипела дверь, слышались легкие шаги, но он не поднял голову, чтобы посмотреть, кто идет. Кто может идти: она, жена. Звонила любимая женщина, поэтому отказать ей он не мог, к тому же побыть с ней несколько часов — это праздник, который Рудольф надеялся узаконить в недалеком будущем. А по лестнице спускалась давно нелюбимая женщина, она об этом еще не знает, но он подозревал, что догадывается, если же не догадывается, тогда у Олеськи интеллекта на копейку, а интуиция в минусе. Именно на семью Рудольф зря тратит драгоценное время, не все в этом мире легко дается.

— Куда ты ночью? — задала она идиотский вопрос.

— К любовнице, — получила такой же идиотский ответ, зато правдивый, но Олеся не поверила:

— А серьезно?

— Считаешь, меня посмели бы вызвать среди ночи без серьезных причин? — раздраженно бросил Рудольф, затягивая «липучки» на туфлях.

Собственно, его раздражение Олеся оправдала: кому понравится, когда не дают спать? Она жена понятливая, не упрекнув дорогого и любимого мужа за такой тон, спросила:

— За тобой приедут?

— Нет, поеду на своей машине.

— Тогда иду варить тебе кофе.

Как же его тошнит от ее заботы, самоотдачи, преданности, любви, как весь этот семейный очаг вместе с долбаным счастьем его достал — между прочим, очагом еще называют заболевание, центр землетрясения, пожар. В общем, это слово несет отрицательный заряд. Тошнит и от приторно-сладких губок с глазками, вопросительно приподнятых почти бесцветных бровей, естественного румянца и кудряшек вокруг кукольной мордашки.

— Обойдусь, иди спать, — буркнул Рудольф.

— Как это обойдешься? — не сдалась Олеся. — Все нормальные люди спят, а тебе за руль предстоит сесть, кофе хотя бы взбодрит. Не спорь, десять минут ничего не решат.

Он смотрел ей в спину исподлобья, разминая пальцы, будто им чего-то не хватало, и раздумывал, как и когда сказать, а главное — что? У него не было повода придрататься, предъявить претензии, хотя он искусно моделировал ситуации, провоцируя жену вспылить, высказать упреки, защитить свое «я». Любой значимости скандал (даже ничтожный) он использовал бы в свою пользу, развил бы его, раздул и тем самым получил бы право обрести собственную свободу. Но Олеска не давала повода, не поддавалась на провокации, на все его хамские